

Глава 8

По мере того как полуденное солнце становилось все ярче, городок Радон переживал самое бурное время. Хань Цзинь и мисс Кили молча стояли на втором этаже, глядя вниз из окна.

Более 200 пешеходов внизу столпились в кружок. Старик, который вчера сидел рядом с мисс Кили, теперь стоял в центре кружка и что-то говорил, разбрызгивая слюни.

- Это рук дело идиота-кузнеца? - воскликнул старик, указывая рукой на пару доспехов. Голос его был так громок, что даже мисс Кили и Хань Цзинь наверху отчетливо слышали его.

Рядом со стариком стояла деревянная полка, на которой лежала пара доспехов необычайной формы. На доспехах теперь выступало место, которое должно было быть плоским, а там, где должно быть гладко, были жесткие края. Самым неприятным было то, что доспехи были совершенно несимметричны, особенно правая нога. Одним словом, это было так уродливо, как только можно себе представить.

Старик явно не умел ругать. Он сначала атаковал кузнечное мастерство Виллара, потом его личность. Когда его слова позабавили зевак, он повернулся, чтобы начать костерить родителей Виллара. Этот красноречивый оратор даже всю расу гномов привлек, когда извергал непрерывный поток слов.

- А вот и он, гном... - среди населения началась суматоха.

Виллар протиснулся в кружок, глаза у него ещё были сонные. Он только что проснулся и расвирепел, услышав, как кто-то снаружи прокликает расу гномов.

Этот старик продолжал ругаться, как будто он не видел Виллара, только тема вернулась к мастерству Виллара.

Виллар уставился на доспехи широко раскрытыми глазами и вдруг встал на дыбы: "Ах ты, чертова чепушила!"

- Я чепушила? - усмехнулся старик. "Мастер Виллар, разве на этих доспехах нет вашей печати?"

- Это правда, что на них есть моя печать! - рев Виллара был подобен грому: "Но... но... Это гость попросил так сделать!"

- Гость попросил? Ха-ха... мастер Виллар, не принимайте всех людей за дураков. Кто бы попросил вас сделать такие доспехи? Может ли обычный человек носить их? - толпа разразилась хохотом. Старик закричал, задрал нос почти кверху: "Мастер Виллар, гость, о котором вы упомянули, был вами одурачен. Если бы он не спешил покинуть город, то тут стоял бы уже не я, а он!"

- Ты... ты... - Виллар покраснел и был слишком зол, чтобы произнести хоть слово. Даже если бы он что-то сказал, люди бы все равно не поверили ему.

Старик продолжал. Его тема снова распространилась на родителей Виллара и всю расу гномов. Люди вокруг время от времени издавали смешки. Лицо Виллара стало ещё краснее. В конце концов, его гнев вышел из-под контроля. Его фигура со скоростью света устремилась к старику, и прежде чем зеваки успели среагировать, послышался глухой звук удара кулака об живот старика. Хотя Виллар хотел оторвать старикашке рот, он был слишком мал ростом и

должен был выбрать удобное место для атаки.

Старик был застигнут врасплох, и его фигура отлетела назад, как воздушный змей, сбив с ног семь или восемь зевак, а затем рухнула на землю, неподвижная, с кровью и пеной, хлынувшей изо рта.

- Убили... - толпа вскрикнула и попыталась разбежаться.

- Теперь, ваша проблема решена, - Хань Цзинь повернулся и с важным видом сел на стул.

Мисс Кили тоже повернулась. Она уставилась на Хань Цзиня. Ее грудь быстро вздымалась, а взгляд был холодным, смешанным с гневом и осуждением.

- Что-то не так? - спросил Хань Цзинь.

- Нет, вы совершенно правы! - мисс Кили глубоко вздохнула.

- В таком случае... Вы должны заплатить мне вторую половину суммы, не так ли? - улыбнулся Хань Цзинь.

Мисс Кили достала мешочек, сделала движение, чтобы бросить его на пол, но остановилась, затем медленно положила мешочек на стол и свирепо произнесла слово в слово: "Молодой мастер, Рафаэль, спасибо Вам за то, что помогли мне выбраться из этой беды!"

- Не за что, - Хань Цзинь не знал точно, сколько золотых монет было внутри мешочка. Он тут же отложил его в сторону, подождал немного и сказал: "Кажется, я теперь здесь нежеланный гость, но... я должен сказать вам, что хотя я и очень бедный дворянин, это не значит, что кто-то может оскорблять меня. В любом случае, я просто хотел приподать ему урок, мне жаль, что все так вышло".

Мисс Кили ничего не сказала, только холодно махнула рукой.

Хань Цзинь встал и медленно спустился вниз, а Штельберг последовал за ним, как кроткий кот.

Когда они вышли на другую улицу через черный ход, Хань Цзинь испустил долгий вздох облегчения. То, что он только что сказал, было на самом деле правдой, но, к сожалению, она ему не поверила

Хотя у мисс Кили и произошел несчастный случай, это было отнюдь не плохо. Она могла бы воспользоваться этим несчастным случаем и твердо контролировать Виллара, даже заставить его подписать рабский контракт. Она была потерпевшей стороной, поэтому, если она откажется принять компенсацию, то Виллар наверняка понесет более суровое наказание, и подписание рабского контракта будет последним выбором для него, если он хочет жить. Однако Хань Цзинь ясно сознавал, что, чем бы ни занималась мисс Кили, она лишь делала последнюю попытку вырваться.

Поняв, что падающий на него солнечный свет уже не падает на него, Хань Цзинь обернулся, и, кроме Штельберга позади, он увидел высокого Моксинке. Хань Цзинь с любопытством спросил: "Моксинке, ты уже выполнил задание, почему ты все еще следуешь за нами?"

- Контракт расторгнут, что мне там делать? - ухмыльнулся Моксинке.

- О... - как раз в тот момент, когда Хань Цзинь собрался спросить еще что-то, сзади вдруг

раздался крик: "Наконец-то я нашел вас!" Кто-то в спешке схватил его за плечо.

Хань Цзинь обернулся и сразу узнал человека, который тащил его за собой. Это был не кто иной, как его бывший дворецкий Барбато, которого накануне Штельберг упомянул Хань Цзиню.

- Совсем потерял совесть? - хрипло крикнул Барбато. "Ради старого господина я всегда относился к тебе, как к собственному ребенку. И, когда я отверг тебя, ты решил отомстить мне? Вы, два крысенюша! Посмели прийти в мой дом и украсть мои вещи?? Сними мантию сейчас же!.. - крича, Барбато попытался сорвать с Хань Цзиня мантию.

Хань Цзинь нахмурился, вытянул руку и оттолкнул Барбато на несколько шагов, что еще больше разозлило Барбато.

- Ты, ублюдок, посмел толкнуть меня! Да я тебя...

Прежде чем он закончил говорить, горсть золотых монет была брошена вверх, заставляя воздух сиять золотыми огнями, а затем упала обратно в руку Хань Цзиня, как будто ладонь была примагничена. Барбато был ошеломлен, так же как и женщина и несколько парней из команды охраны, стоявших позади него.

- Лови, - Хань Цзинь улыбнулся, щелкнул большим пальцем, и золотая монета полетела к Барбато, оставив в воздухе блестящую дугу.

Барбато ловко шагнул вперед и поймал монету, след подобострастной улыбки появился на его лице. Он поклонился и сказал: "Благодарю вас, молодой господин..."

- Хмпх... - Хань Цзинь фыркнул, не дожидаясь ответа Барбато. Он повернулся к Штельбергу и Моксинке и сказал: "Пошли перекусим".

Барбато действительно был стар. Он пришел в себя только через мгновение после того, как поймал монету. Он тупо стоял с золотой монетой в руке. Никто не заставлял его вести себя так, ему некого было винить.

- Свали! - Моксинке оттолкнул одного из охранников, пытавшихся преградить ему путь. Остальные парни изменили цвет лица, но когда они увидели значок на груди Моксинке, их головы удрученно опустились.

Везде было одно и то же правило. Слабых никогда не будут уважать. Вы хотите уважения, вам нужна власть, деньги или страшная сила.

***

В маленькой таверне на востоке города Радон Хань Цзинь и двое других сидели за квадратным столом. Моксинке отложил меню и спросил: "Молодой мастер, Рафаэль, что бы вы хотели съесть?"

- Давай вот без всяких там молодой мастер, чувствуя себя слишком неловко, - сказал Хань Цзинь. "Зови меня Рафаэль".

Моксинке на мгновение задумался и кивнул: "Хорошо".

- Вы заказывайте себе, а мне... - Хань Цзинь поколебался. "Дайте мне две тарелки соленых

маниок". Для Хань Цзиня еда в таверне была пустой тратой денег, было бы намного дешевле купить несколько маниок с рынка, но учитывая неопределенное отношение Моксинке, он подумал, что, возможно, стоит потратить немного денег и узнать о нем больше. Интуитивно он верил, что Моксинке желает ему добра.

- Маниоки не очень вкусные, - Моксинке скривил рот.

- Люблю легкую пищу, - ответил Хань Цзинь.

Мгновение спустя им подали блюда. Моксинке заказал ароматный стейк, завернутый в солому, и жареное "сердце дракона". Он также заказал бутылку вина. Хотя название жареное "сердце дракона" звучало немного пугающе, на самом деле это было всего лишь сердце маленького травоядного животного, что-то вроде ящерицы. В то время как Штельберг ничего не заказал. В последние десять с лишним лет он всегда старался проникнуть в мысли своего молодого господина и прочувствовать его чувства. Хотя истинный Рафаэль исчез, Штельберг все еще чувствовал что-то по какому-то неведомому каналу. Сейчас, хотя Хань Цзинь действовал великодушно, Штельберг все еще чувствовал, что его молодой господин не хочет терять этих денег.

- Моксинке, ты недавно сказал, что контракт между тобой и мисс Кили расторгнут? - спросил Хань Цзинь.

- Угу, - Моксинке кивнула. "Она наняла меня, чтобы я занялся гномом. Если ты уже сделал это, смысл ей держать меня?"

- Это слишком быстро, задание только что закончено, и она сразу же прогоняет тебя? - вздохнул Хань Цзинь.

- Ну... на самом деле я ничего не делал с тех пор, как приехал в Радон. Теперь я получил свои деньги. Я могу покинуть это место".

- Тогда что планируешь делать дальше? - Хань Цзинь прищурился.

- А ты?

- Я? Пока не знаю.

- Я тоже, - Моксинке выплюнул кусок сломанной кости, глупо рассмеялся и сказал: "Мой учитель однажды сказал мне, чтобы я заводил более умных друзей и учился у них больше, потому что я не особо умен".

- А? - Хань Цзинь рассмеялся про себя. Он знал, что Моксинке не так глуп, как кажется. Напротив, он знал, что этот здоровяк очень умен. В противном случае он бы не сотрудничал с ним накануне и не напугал тех, кто отвечает за общественную безопасность, чтобы выразить негодование за него.

- Рафаэль, ты очень умный парень, - прямо сказал Моксинке.

- Почему ты так думаешь? - Хань Цзинь издал смешок.

- Вчера ты сказал, что, используя свой мозг, можешь разобраться с Вилларом. Я думал, что ты простой паренек, который любит чесать языком. Но дело в том, что ты действительно сделал то, что сказал, хотя твой метод был немного... зловещий...

- Не думаю, что я был неправ, - Хань Цзинь говорил серьезно, он прекрасно понимал, что причина, по которой Моксинке считал его метод зловещим, заключалась в том, чтобы проверить его природу: "Мисс Кили помогала ему и доверяла ему, но что он сделал? Имел ли этот презренный предатель право требовать от нее что-то подобного?"

- Ну... то, что ты сказал, имеет смысл, - Моксинке на мгновение задумался и кивнул. "Кстати, когда я спускался с тобой вниз, я услышал, как мисс Кили произносит твое имя, Рафаэль, мне кажется, ты ей нравишься".

- Не шутишь? - прежде чем Хань Цзинь успел что-то сказать, Штельберг вклинился в разговор. Он всегда думал, что его молодой господин любит мисс Кили, поэтому, услышав это, он всем сердцем порадовался за Рафаэля.

- О чем ты только думаешь! - Хань Цзинь закатил глаза на Штельберга. "Нравлюсь? Ах... Должно быть, она меня ненавидит".

- С чего бы ей ненавидеть вас, молодой господин?

- Потому что ее человек был убит Вилларом, и она думает, что это ловушка, устроенная мной.

- Ты специально это сделал? - спросил Моксинке.

- Да, - тихо ответил Хань Цзинь. За такое короткое время Моксинке несколько раз испытал его. Независимо от того, к какому выводу пришел Моксинке, Хань Цзинь уже знал, что такое "не умен" Моксинке. "Единственная ошибка, которую я совершил, заключается в том, что я переоценил Виллара, я думал, что он будет учиться на своих уроках после побега из города Святой Короны. Кто же знал, что он такой вспыльчивый и приберет старикашку одним ударом".

Моксинке, немного помолчав, сказал: "Рафаэль, какой человек ты думаешь... мисс Кили?"

- Очень умная девка, но ей не хватает кое-что. Ей не хватает опыта, - Хань Цзинь немного подумал и добавил: "Когда я велел ей устроить так, чтобы старик высмеял гнома, она не возражала, а значит, не чувствовала опасности. Но она сразу поняла, что это ловушка, устроенная мной, когда старикашка отбросил конки, а это означает, что она достаточно умна".

Моксинке почесал затылок, словно понял слова Хань Цзиня.

- Дайте ей несколько лет, и она станет очень могущественной женщиной, - Хань Цзинь указал на свою голову. "Конечно, если она сможет спокойно прожить эти годы".

Моксинке заинтересовался этим и спросил: "Рафаэль, что ты хочешь этим сказать?"

- Неужели ты думаешь, что гном предал бы мисс Кили, если бы у него не было покровителей? - Хань Цзинь вздохнул. "Как мне кажется, гнома кто-то использовал, угрожая ему. Если я это знаю, то мисс Кили тоже должна это знать. Но что же она сделала? Сначала она наняла тебя убить Виллара, а потом заплатила мне, чтобы я с ним разобрался, хе-хе... Моксинке, ты все еще не понял?"

Моксинке покачал головой, его глаза смотрели на Хань Цзиня не мигая, на этот раз он не притворился тупым, он действительно не понимал.

- В соревновании с этим парнем или теми парнями мисс Кили явно находится в невыгодном положении. Она могла только нацелиться на Виллара, чтобы дать волю чувствам. Она не

пыталась убедить его, но предпочла убить его. Она сделала это, потому что знала, что ее противники очень могущественны и у Виллара не будет возможности покаяться.

- Но... но... Это только значит, что мисс Кили в беде, но не значит, что она в опасности, не так ли? - Моксинке все еще пребывал в замешательстве. "Может быть, эти люди просто пытаются заставить мисс Кили согласиться на какие-то условия?"

- А неплохо. Ты умеешь думать? - Хань Цзинь слабо улыбнулся и сказал с иронией: "Видимо, твой учитель ошибся".

- Ха... - Моксинке смущенно почесал затылок, потом вернулся к теме разговора: "Рафаэль, расскажи мне больше".

- Будет ли мисс Кили в опасности или нет, зависит от ее характера, - медленно сказал Хань Цзинь. "Если честно, я пошел к мисс Кили по двум причинам. Первое, я нуждался в деньгах и хотел немного подзаработать, а второе, я хотел зарекомендовать себя, так как смог ей помочь разобраться с Вилларом, мог, естественно, решить за нее и другие проблемы. Хотя ее противники очень сильные люди, это же не ухудшит ситуацию, если она попросит меня попробовать, я прав?"

Моксинке внимательно слушал, а Штельберг был сбит с толку.

- Но я считал себя умным. Я не только переоценил Виллара, но и недооценил мисс Кили. Она не скрывала своей ненависти ко мне после того случая. Если бы она отказалась заплатить мне вторую половину суммы, я ничего не смог бы сделать против нее. Более того, она собиралась бросить монеты на пол, чтобы показать свое презрение и гнев, но она не сделала этого, вместо этого она положила монеты на стол, - Хань Цзинь немного помолчал и затем сказал: "Через это я могу сказать, что мисс Кили принципиальный человек, который четко знает, что любить, а что ненавидеть. Она не будет подавлять или запугивать своих партнеров, чтобы показать свое отвращение, и не будет скрывать свое презрение и обманывать. Такие дамочки обычно обладают очень сильными личностями. Другими словами, столкнувшись с непреодолимым давлением или подавлением, она скорее умрет, чем смирится! Понял?"

- Понял, - Моксинке кивнул. "На этом все более хаотичном материке таких людей становится все меньше и меньше".

- Но всё это лишь мои догадки, - Хань Цзинь положил в рот последний кусок маниоки. "Всё может пойти не так, как я ожидал, все время происходят неожиданные вещи".

- Ты хочешь сказать... то, что ты сказал, было просто дерьмом?"

- Ну, приблизительно так, - Хань Цзинь улыбнулся, его взгляд упал на меню. Тарелка соленых маниок обошлась ему в 12 медных монет, казалось, что эта таверна брала лишь немного в качестве прибыли.

Хань Цзинь позвал официанта, но кто знает, может ли слуга в такой маленькой таверне считаться официантом. Слуга тотчас же подошел и с улыбкой на лице спросил: "Молодой господин, что еще я могу для вас сделать?"

- 50 тарелок соленых маниок, пожалуйста.

- Чего?? - спросили одновременно Моксинке и официант с удивленными выражениями. Только Штельберг сохранял спокойствие.

- 50 тарелок соленых маниок, есть какие-то проблемы?

Официант долго стоял, потрясенный, потом направился прямо на кухню.

- Зачем тебе столько соленых маниок? - с любопытством спросил Моксинке.

- Есть конечно, - просто ответил Хань Цзинь.

Прошло совсем немного времени, когда подали тарелки с маниоками. Хань Цзинь, не колеблясь, закатал рукава. В следующее мгновение он начал есть с большим присутствием духа. Вскоре все маниоки были проглочены. Поскольку Хань Цзинь уже накопил немного энергии, ему больше не нужно было жевать то, что он ел. Что ему требовалось, так это скорость.

Сначала Моксинке было просто любопытно, сможет ли Хань Цзинь съесть их всех. Но, когда более двадцати тарелок маниок были под чистую опустошены, Моксинке поразился. Его глаза открывались все шире и шире, почти вылезая из глазниц. Он даже не смог удержаться и наклонился, чтобы посмотреть, не запрятал ли Хань Цзинь маниоки под столом или не выбросил их каким-то странным образом. Он никогда бы не подумал, что Хань Цзинь находится на стадии накопления энергии, и даже не стал бы трогать кожуру, не говоря уже о том, чтобы выбросить маниоку.

В одно мгновение Хань Цзинь опустошил более 40 тарелок маниок, руки официанта онемели. Моксинке поставил стакан и спросил: "Ну... Мне просто интересно... Рафаэль, ты что дракон? Как ты можешь так много есть?"

- Ты видел дракона, похожего на меня?

- Нет, никогда, но высокоуровневые гигантские драконы умеют трансформироваться!

- Ты слышал, что драконы едят соленые маниоки? - занятый едой, Хань Цзинь не забывал улыбаться: "Едят маниоку вместо вкусного жареного мяса?"

- В этом есть смысл, - подумал Моксинке. "А что, если ты бедный дракон?"

- Ты такой... пусть я и беден, но что символизируют драконы? Если у меня есть время поболтать с тобой, то почему я не полетел в город Святой Короны и не ищу лорда Дисмарка прямо сейчас?"

- Но ведь обычный человек не может столько съесть! Если ты... если ты немного странный... я имею в виду, что ты действительно странный. Тебе просто нравятся маниоки?"

- Моксинке, по правде говоря, тебя когда-нибудь гладил твой учитель? - Хань Цзинь был совершенно безмолвен воображением Моксинке. Он знал, что нельзя недооценивать этого здоровяка, но и переоценивать его тоже нельзя. Противоречить другим было просто привычкой Моксинке, а не потому, что он чувствовал что-то ненормальное.

- Что это значит?

- Ничего, - Хань Цзинь неохотно покачал головой. "Я признаю, что я дракон, тебе это нравится?"

- Кто же в это поверит?! - усмехнулся Моксинкею "Если ты дракон, то разве ты отпустишь мисс

Кили? Говорю тебе, все драконы распутные!"

Хотя Хань Цзинь всегда сдерживал себя строгими требованиями, он почти сорвался и хотел ударить Моксинке по лицу тарелками. Когда он анализировал личность мисс Кили, то этот парень спорил с ним. Когда он отрицал, что был драконом, этот парень опять спорил с ним. Теперь, когда он признал себя драконом, этот парень все еще спорит с ним! Что за глупый парень?! Никто не мог разглядеть личность Моксинке только по его внешности.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/688811>